

**ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
СПЕЦНАЗ**

Александр
ТАМОНИКОВ

РЕАКТИВНЫЙ ШТОРМ

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Реактивный шторм / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Президентский спецназ: новый Афган).

ISBN 978-5-699-94263-3

Из переносной зенитной установки сбиты вертолеты сирийской армии. Исламские экстремисты, нанешие удар, переложили ответственность за случившееся на местное население, «подтвердив» свою версию сфабрикованным видео. Группе российских спецназовцев поручено выяснить, кто на самом деле атаковал вертолеты и, главное, — как и откуда в руки террористов попали ПЗРК. Прибыв на место, откуда был произведен пуск ракет, бойцы спецподразделения неожиданно столкнулись с опасностью, способной изменить ход боевых действий...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94263-3

© Тамоников А.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

*Сирия, российская военная база Хмеймим,
28 июля, вторник*

Относительно прохладное утро с температурой в двадцать шесть градусов продержалось до восьми часов, затем показания термометров начали постепенно расти. Наступал еще один жаркий день.

Группа спецназа майора Жилина недавно завершила боевую операцию — прорыв блокады поселка Эль-Руван. Теперь она находилась на отдыхе, который затягивался и уже раздражал людей. Члены боевой группы не привыкли к длительному безделью.

Командир отряда полковник Северцов составил план учебно-боевой работы. Он исполнялся целиком и полностью, но возможности базы были невелики. Они не позволяли учесть специфику подготовки спецназовцев и дать им полную нагрузку. Поэтому свободного времени у них было больше, чем занятого.

Вот и сегодня группа освободилась уже к одиннадцати часам после трехкилометрового кросса и преодоления обычной общевоинской полосы препятствий. Бойцы «Байкала» в большинстве своем скрылись от жары, которая уже

подошла к отметке в тридцать градусов, в модуле, где был душ и работали кондиционеры. Только старший лейтенант Смирнов и прапорщик Соболев не пошли в свой отсек, устроились на лавке в тени развесистой чинары.

К ним подошел командир группы майор Жилин.

Смирнов и Соболев поднялись.

— А вы чего тут кукуете? — спросил Жилин. — В модуле-то прохладно. Там и вода есть. Тут же примерно градусов двадцать восемь. Это в тени!

— Да просто сидим, товарищ майор. Медики говорят, что от кондиционера простудиться можно.

Командир группы усмехнулся и заявил:

— Это они не тем людям о простуде сказали.

— Тем или нет, но нам с Соболевом и здесь не плохо. Вот и ветерок подул с севера.

— Нет, парни, вы мне лапшу на уши не вешайте. Чего-то ждете. Хрен бы вы стали на жаре, даже в тени сидеть, если бы не задумали чего-нибудь.

— Чего тут можно задумать? База словно вымерла. С утра взлетели две «сушки», спустя час вернулись. И никого, даже техперсонала не видно. А ведь сегодня вроде и не выходной.

— Что-то вы задумали. А ну-ка, Боря, колись, что за дела, — заявил майор и взглянул на старшего лейтенанта.

— Да говорю же, просто сидим, курим, за жизнь базарим. Соболев вот говорит, что вроде как за Пальмиру, блуждающую РСЗО «Сакарья»

и Эль-Руван, кроме орденов и медалей, офицеров представили к очередным воинским званиям. А я ему ответил, мол, хрена с два, а не новые звездочки.

Жилин улыбнулся и сказал:

— Напрасно ты так ответил.

— В смысле?

— Трех офицеров представили к очередным званиям.

— Ну, если трех, то такое еще возможно. Впрочем, меня это не касается. Смирнов требуется, когда надо разведку провести, хлопнуть каких-нибудь важных духов, заложников освободить. А когда базар идет об очередном звании, о Смирнове забывают напрочь. Нет, товарищ майор, вы не подумайте, я не в претензии, просто как-то несправедливо это, не находите?

— Несправедливо, — согласился Жилин, к немалому удивлению Смирнова. — Поэтому решено исправить этот момент.

Смирнов посмотрел на командира.

— Не хотите ли вы, товарищ майор, сказать?..

Командир группы прервал одного из лучших своих подчиненных, который был и самым проблемным:

— Именно это я и хочу сказать. Ты в числе трех представленных.

— Вот как? Вы меня удивили!

— Ничего удивительного. Заслужил.

— Да у меня выговоров десятка два.

— Хочешь сказать, что все они не по делу?

— Это как посмотреть, но не в том суть, по делу или нет. Новые звания присваивают офицерам, не имеющим взысканий.

Жилин потер лоб платком.

— Нашли тоже прохладное место. А если по теме, то Северцов снял с тебя все взыскания. Кроме него и меня, их на тебя никто не накладывает.

— Большое человеческое спасибо.

— Ерничаете? Зря, долго ли начать новый список взысканий?

— А представления отправлены?

— Да.

— Тогда можете начинать новый список. Еще года на три.

Соболь же поинтересовался:

— А кого еще, кроме моего друга, повышают?

— Меня.

— Это понятно. Вы уже с год, наверное, переживаете звание, да?

— Меньше. А еще на прапорщика представлен Сторский. У него за плечами техникум, так что соответствует. А то как-то неудобно одному из всей группы в сержантах ходить.

— Это правильно, — сказал Соболь.

— Еще вопросы есть?

— Да у нас их и не было.

Жилин неожиданно хлопнул себя по лбу.

— Как же я сразу не догадался-то?..

— О чем? — вкрадчиво спросил Смирнов.

— Борт же должен из Москвы прибыть с заменой части персонала базы. А у новых людей

и водочка найдется, и интерес большой насчет службы в данных условиях. Выпивку и покупать не потребуется. Нарасскажете небылиц всяких, напоят и без денег, да еще впрок дадут. Как же я сразу не сообразил? А то стали бы вы на жаре сидеть.

Смирнов покачал головой и спросил:

— Почему у вас, товарищ майор, всегда только плохие мысли насчет нас?

— Потому, что знаю вас хорошо. Или, может быть, я не прав? Скажи, Боря!

Смирнов вздохнул.

— Насчет борта правы. Интересно посмотреть, что за люди новые прилетят, тем более что практически весь медицинский пункт меняется, прибывает персонал для оказания помощи сирийцам. Насчет водки не совсем. Чего уж скрывать, будет возможность, возьмем пару пузырей. А вот насчет небылиц, тут вы совершенно не правы. Мы и сами-то толком не знаем, что за служба на базе, а о рейдах говорить смысла нет. Новым на задания не ходить, на базе службу тянуть. Им есть кому и кроме нас лапши навешать. Между прочим, не за спасибо. А за ту же русскую водочку да закусточку. Грибочки там, огурчики малосольные, чего тут днем с огнем не найдешь.

Жилин махнул рукой и заявил:

— Черт с вами. Встречайте борт, но предупреждаю, вечером загляну в отсек. Увижу пьяные рожи и без Северцова с утра запущу на кросс вдоль взлетно-посадочной полосы. На этот раз

жалеть не стану. Туда и обратно вся группа сбегает. Вот тогда вам все остальные ребята ой как благодарны будут!

— Милости просим вечером на огонек, товарищ майор.

Жилин ничего не сказал и прошел в свой отсек. Соболь толкнул друга плечом.

— Попал ты, Боря!

— Чего попал?

— Выставляться надо. Очередное звание — это не шуточки. Целым капитаном станешь. Как заместитель командира группы. А может, тебя на эту должность переведут. Туренко там засиделся. Его запросто могут на группу бросить.

— Выставляюсь, не волнуйся. Я порядки знаю и уважаю. Только ждать тебе, Соболь, придется месяца три, пока мне погоны не вручат.

— Не обязательно. Главное — что? Представление ушло в Москву. Оно подписано командиром отряда. В управлении его подмахнут не глядя, а для капитана этого достаточно. Значит, что? Дело сделано. Надо учитывать, что работа у нас очень вредная для здоровья. За три месяца со мной может произойти все, что угодно. Стало быть, выставиться можно и сейчас.

Смирнов взглянул на Соболя.

— Ты губу-то, Дима, закатай. Жилин просек, чего мы ждем, знает, что нам нужна водка. Мы ею разживемся, возьмем если не у новых, то у экипажа «семьдесят шестого» точно. Значит, и без представлений выпьем. Только теперь при-

РЕАКТИВНЫЙ ШТОРМ

дется ночью, после ухода Жилина. Не хочу я опять таскать тебя на себе.

— Затаскался весь. Помог немного, а выставляешь так, будто жизнь спас.

— А может, и спас. Ты себя не видел, когда грохнулся. Я уже подумал, кранты тебе. Самое обидное, не в бою, не на выходе, а в пыли у взлетки, прямо как спившийся ботан.

— Ты теперь все в степень возведешь!.. Твою мать, а ведь в натуре жарковато становится. И когда этот чертов борт прилетит?

— По расписанию, я у летунов узнавал. — Старший лейтенант посмотрел на часы. — Да, он уже должен подойти.

— Вот именно, что должен. И где он?

Вдали послышался гул турбин тяжелого самолета.

— Идет! — воскликнул Соболев. — Валим к вышке.

— А что к вышке? Борт, наверное, загонят на площадку у ангаров, как и всегда. Не потащит же «Ил-76» только пару десятков человек меняющегося персонала. Наверняка внутри груза под завязку.

— Пари?

— Чего?

— Поспорим, спрашиваю?

— Насчет чего?

— Я говорю, борт встанет для высадки людей у вышки. Ты считаешь, что он пойдет под разгрузку к ангарам.

— На что спорим?

— Ну не на щелбаны же. На пузырь, естественно.

— Местной араки?

— Пусть ее аборигены пьют. На пузырь русской слезинки.

— А, давай!

— Тогда выходим на вал стоянки «сушек». Оттуда будет видно, где приткнется борт.

— Главное, Боря, разглядеть, где будет поставлен трап.

— Не обязательно. Люди могут и через рампу выйти.

— Не исключено и такое.

Пока приятели спорили, «Ил-76» плавно коснулся бетонки и побежал по ВПП. Он прошел ее всю, сбавил скорость и вырулил на дорожку, где штурмовики, бомбардировщики, многофункциональные самолеты сбрасывали тормозные парашюты. Потом лайнер покатился вдоль стоянки боевых машин, миновал вышку.

— Что я говорил! С тебя пузырь! — воскликнул Смирнов и вдруг осекся.

Транспортник скрипнул тормозам и встал метрах в десяти дальше пункта управления полетами, так называемой вышки.

— Опа! Боря, пролет?

— Твою мать, еще не вечер!

— Чего не вечер? Гляди, открылась боковая дверь. А вот и трап.

Из чрева транспортника, огромного по сравнению со штурмовиками и бомбардировщиками,

на бетонку начали спускаться люди. Сперва борт покинули мужчины в форме, затем появились и женщины.

— Ни хрена себе, сказал я себе, — вдруг воскликнул Смирнов.

Соболь недоуменно посмотрел на товарища и осведомился:

— Что такое, Боря?

— Нет, этого не может быть.

— Чего не может быть?

— Да отвали ты!

— Чего отвали-то? Или знакомого увидел?

— Хуже.

— Не понял.

— Видишь женщину, которая только что сошла на бетонку? Она в бежевом костюме, с синей сумкой на колесиках.

— Вижу. Красивая, фигуристая дамочка.

— Вот только ее мне здесь и не хватало!

— Да в чем дело? Объясни по-человечески.

— Придется. Нет, ну не твою ли мать? Надо же, где пришлось встретиться! До чего же, оказывается, мала эта планета. Ну, теперь весело будет. Разборок не миновать, не скрыться. Где тут на хрен спрячешься?

— Боря?!

— Да ладно. Короче, Диман, помнишь, я рассказывал тебе, как от одной шалавы по окончанию училища сбежал?

— Погоди, это от той, у которой пахан был большой шишкой?